

УДК [929+303.686.2]:02
ББК 821.09+78.30
DOI 10.20913/1815-3186-2018-1-31-35

БИОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО СИНТЕЗА

© Г. В. Варганова, 2018

Санкт-Петербургский государственный институт культуры,
Санкт-Петербург, Россия; e-mail: interel@mail.ru

В статье определяется роль биографических исследований в укреплении научного статуса библиотекосведения. Подчеркивается роль национальных библиотечных ассоциаций и библиотечных школ в проведении научных исследований. Характеризуются основные барьеры, препятствующие реализации исследований данного типа. Междисциплинарный и методологический синтез определяются в качестве важнейших факторов повышения результативности биографических исследований и получения достоверных и валидных результатов.

Ключевые слова: библиотечно-информационная наука, научно-исследовательская деятельность, биографические исследования, междисциплинарный синтез, методологический синтез

Для цитирования: Варганова Г. В. Биографические исследования в контексте междисциплинарного синтеза // Библиосфера. 2018. № 1. С. 31–35. DOI: 10.20913/1815-3186-2018-1-31-35.

Biographical research in the context of interdisciplinary synthesis

G. V. Varganova

Saint Petersburg State Institute of Culture, Saint Petersburg, Russia; e-mail: interel@mail.ru

The article determines the role of biographical research in strengthening the scientific status of library-information science. The results of biographical research allows understanding the role and mission of the library science in frameworks of the world scientific view; determining its interrelations and cooperation with different disciplines; showing the historical dynamics in research topics, scientific ideals and standards, main mechanisms for obtaining new knowledge and possibilities for its application in practical activity in the library-information sphere. Biographical research permit to highlight the contribution of individual researchers and practitioners in developing the library-information science in different historical periods.

Biographical researches are encouraged by national library associations and library schools as an instrument, which helps to predict future trends in the library-information science and practice and to overcome risks in their development at the national level. The main obstacles in carrying out biographical research are the following: the information science dynamics, the lack of financial resources and professional support, electivity of the library history course in library higher schools curricula, quantitative methodology non-possession, mistrust to results of biographical research. Interdisciplinary synthesis based on overcoming disciplinary boundaries allows applying the integral potentiality of different disciplines successfully. It is essentially the main instrument for planning research, identifying main problems and sub-problems, constructing and evaluating hypothesis and sources, designing databases, processing results, developing theoretical frameworks. The interdisciplinary synthesis helps to control main study phases of biographical research, particularly analysis and interpretation of data. It predetermines the necessity of using complementary scientific methods relevant to an investigating problem.

The interdisciplinary and methodological synthesis should be considered as the basic factors for obtaining objectivity, validity and reliability of biographical research results.

Keywords: research activity, library-information science, biographical research, interdisciplinary synthesis, methodological synthesis

Citation: Varganova G. V. Biographical research in the context of interdisciplinary synthesis // *Bibliosphere*. 2018. № 1. P. 31–35. DOI: 10.20913/1815-3186-2018-1-31-35.

Биографические исследования являются важнейшим инструментом объяснения и понимания особенностей развития библиотечной науки и практики. Они имеют особую значимость в укреплении научного статуса библиотекосведения, так как их результаты проливают свет на определение роли и места библиотекосведения в научной картине мира, на выявление контура его взаимосвязей и взаимодействия с другими дисциплинами, показывают историческую динамику в разрабатываемых проблемных полях, в отстаиваемых идеалах и нормах науч-

ности, в теоретико-методологических механизмах порождения нового знания и возможностях его использования для совершенствования практической деятельности библиотек.

История науки неотделима от жизни и творчества ученых, которые вносят вклад в ее развитие. Биографические исследования дают возможность быть услышанными представителям ушедших поколений, жизнь и деятельность которых изучается в контексте истории и особенностей их непрофессионального и профессионального бытия.

В структуре национальных библиотечных ассоциаций как нашей страны, так и многих зарубежных стран созданы подразделения по изучению истории библиотечного дела. Не является исключением и Американская библиотечная ассоциация, в рамках которой организован круглый стол по истории библиотек. Миссия круглого стола заключается в поощрении исследований в области истории библиотечного дела и библиотечной науки, а его структура функционально соответствует данной миссии. В составе круглого стола следующие комитеты: исследовательский комитет (организация форума по научным исследованиям, подготовка публикаций, разработка программы научных исследований), программный комитет (организация ежегодных конференций), издательский комитет (публикация материалов по историко-библиотечным исследованиям, координация деятельности с другими комитетами национальной ассоциации для включения в выпускаемые ими сборники/монографии разделов и глав по истории библиотек), комитет по организации и планированию семинаров (в том числе и неформальных встреч) библиотечных специалистов для обсуждения актуальных и острых проблем¹.

Представители круглого стола призывают к усилению исторической составляющей исследовательских работ ученых и образовательных программ магистрантов, обучающихся в библиотечных школах. В этой связи учрежден ряд наград, которые носят именную характер и присуждаются за особые успехи в изучении истории библиотечно-информационной деятельности. Награда Ф. Дайна (историк библиотечного дела) – за подготовленную диссертацию о развитии библиотек в любой исторический период времени и в любом регионе мира; награда Д. Дэвиса (профессор школы информации университета Техаса, один из авторов «Энциклопедии библиотечной истории» и «Биографического словаря») – за научную статью, связанную с историей библиотек США и Канады; награда Е. Аткинс Глизон (первая афроамериканка, получившая степень магистра в области библиотечной истории в 1940 г. в университете Чикаго) – за книгу, посвященную истории библиотек; награда Ю. Винзор (библиотекарь, историк и библиограф, первый президент национальной библиотечной ассоциации) – за эссе, в котором рассматриваются проблемы историко-библиотечного характера.

Исторические аспекты развития библиотечно-информационной деятельности укоренены в американском библиотековедении. Положение Ю. Гарфилда о предсказательном характере исторического знания является базовым для исследователей, работающих в историко-библиотечном и историко-библиотековедческом направлениях [13].

Информация о крупнейших специалистах, чьи работы составляют золотой фонд американской библиотечной науки и практики, отражены в ряде ресурсов. Среди них: «История американских библиотек»,

которая включает в себя библиографию публикаций, посвященных истории библиотек страны, а также биографии ряда деятелей библиотечной сферы и филантропов, оказавших существенную финансовую поддержку развитию библиотек в разных штатах. «Биографический и генеалогический указатель» содержит более 13 млн скетчей, посвященных людям из разных регионов мира, и включает энциклопедии, биографические словари, словари «кто есть кто» и др. Ресурс «Исторические газеты ProQuest: "Нью-Йорк Таймс" (1851–2013)» отражает полные тексты статей и иллюстративный материал, характеризующий, в том числе, и библиотечную сферу. Исследования в области истории библиотечно-информационной деятельности представлены в издаваемом круглым столом междисциплинарном журнале «Библиотеки: культура, история и общество», рассматривающем историю библиотек в широком контексте социальных и гуманитарных наук (истории, филологии, литературоведения, социологии, педагогики, политологии и др.).

Несмотря на активные усилия членов круглого стола, в современных условиях наблюдается потеря интереса к изучению истории библиотек и биографий ведущих теоретиков и практиков библиотечно-информационной отрасли.

В качестве основной причины падения интереса к данному исследовательскому полю называют информационную революцию, становление и интенсивное развитие теоретико-методологических и прикладных основ информационной науки. На этом фоне проведение историко-библиотечных исследований становится непрестижным занятием, привлекающим, с точки зрения большинства, людей с консервативными взглядами. Недостаточность исторических исследований связывают также с «незаметностью» профессии в обществе и низким уровнем профессиональной идентификации и самооценки библиотечных специалистов [9, 12].

Другой причиной является содержание образовательных программ библиотечно-информационных школ. Библиотечные школы не отказываются от преподавания учебного курса по истории библиотек, однако чаще всего он носит не обязательный, а элективный характер, его слушателями становится совсем небольшое число студентов. Также следует отметить, что не во всех библиотечных школах при подготовке магистерских диссертаций выдвигается требование по анализу научной проблемы в исторической ретроспективе с определением вклада ученых в разработку ее отдельных аспектов. Данная ситуация блокирует получение знаний не только исторического, но и теоретико-методологического характера, исключает из научного дискурса такие базовые вопросы, как традиции и преемственность в науке.

К столетию со дня своего создания Американская библиотечная ассоциация, стремясь подчеркнуть роль библиотек в жизни общества, призвала профессиональное сообщество активизировать работу по изучению истории библиотек, биографий исследователей, организаторов и лидеров библиотечного дела. Многие теоретики и практики из разных штатов включи-

¹ Library history round table: a round table of the American Library Association. URL: <http://www.ala.org/rt/lhrt> (accessed 29.01.2018).

лись в эту работу, однако после празднования юбилея интерес к историческим исследованиям вновь угас [9].

В американской специальной литературе очевидно разделение на исследования по истории библиотек и на исследования по изучению биографий библиотечных деятелей, в том числе ученых, деканов и профессоров школ, директоров библиотек и ведущих специалистов. При этом ученые, проводящие биографические исследования, не имеют признания коллег и находятся в значительно худшем положении, чем специалисты, изучающие исторические корни, этапы и перспективы развития библиотек, находящихся в разных штатах. Несмотря на то что, по мнению специалистов, биографические исследования позволяют составить целостное представление о прошлом, увидеть проблемы настоящего и будущего, отношение непосредственно к самим биографическим исследованиям достаточно сложное. Биографии библиотечарей – не популярный жанр. Они не великие воины, не изобретатели и не первопроходцы. Их каждодневный труд наполнен значимыми событиями, но они не оставляют об этом записей и заметок. Потеряна информация о целых поколениях библиотечарей [9].

Организация и проведение биографических исследований непременно наталкивается на целый ряд трудностей. Барьером в проведении исследований данного типа является недостаточность финансовых ресурсов. Государственные и филантропические фонды отказывают в финансировании биографических исследований в области библиотечно-информационной науки. В этой связи огромную роль играет мотивация и научный интерес ученого, его готовность самостоятельно решать финансовые проблемы, которые возникают практически на всех этапах научного поиска. Это и необходимость копирования документов, подлежащих анализу, невозможность получения оцифрованных копий редких и ценных изданий, поездки в другие штаты для встреч с людьми, которые знали изучаемую личность, и др.

Другим барьером является временной: не всегда удается оперативно собрать необходимый массив документов, договориться об интервью, а в случае его проведения и понимания неискренности собеседника/наличия множества противоречий в его ответах/нежелания обсуждать наиболее значимые проблемы – определить другого респондента и др.

Серьезным барьером становится также отсутствие профессиональной поддержки со стороны директоров библиотек, деканов школ библиотечной и информационной науки, главных редакторов и членов редколлегии профессиональных изданий. Они могут считать выбранного для изучения ученого недостаточно значимой фигурой; понимать, что биографическое исследование – трудоемкое занятие, требующее методологических знаний и опыта научной работы, которыми магистрант/докторант не обладает и, как следствие, имеет шанс не представить диссертацию и статьи о своем исследовании к нужному сроку и др.

Еще одной причиной выступает качественная методология, лежащая в основе проведения исследо-

ваний данного типа. Как известно, биографический метод базируется на той предпосылке, что социальную реальность можно правдиво и с исчерпывающей полнотой воссоздать на основе не только объективных фактов, но и мнений человека о самом себе, воспоминаний и биографических свидетельств других лиц, знавших изучаемую личность.

Ученые, придерживающиеся количественной парадигмы, готовы отказать биографическим исследованиям в научном потенциале и подвергнуть сомнению все основные этапы их проведения. Они ставят под вопрос объективность, надежность, валидность результатов таких исследований. Тем более что триангуляция биографических исследований практически невозможна, возможно только дополнение и корректировка ранее полученных данных в ходе выявления, изучения и анализа вновь вводимых в оборот проанализированных и интерпретированных материалов.

Необходимо подчеркнуть, что американские специалисты, ведущие исследования по изучению биографий библиотечных деятелей, отстают в методологическом отношении от ученых социальных наук, что, впрочем, является характерной чертой американского библиотековедения и имеет отношение не только к исследованиям данного типа. Это отставание особенно заметно в контексте биографических исследований, несмотря даже на то, что становление биографического метода, как известно, связано с Чикагской школой социологии. В результате такого отставания итогом изучения биографий деятелей библиотечно-информационной сферы становятся в основном эссе и скетчи.

Важнейшим этапом проведения биографических исследований является формирование источниковой базы. Репрезентативный материал для проведения биографических исследований очень трудно собрать, не менее трудно понять, насколько массив является достаточным.

Биографические исследования основаны на изучении неофициальных (дневники, письма, автобиографии, черновики докладов, статей, неопубликованные работы и др.), а также официальных документов (личные дела из архивов библиотек/библиотечных школ, в которых служил ученый; справки о его деятельности в общественных и профессиональных объединениях и движениях, фондах, ассоциациях, лигах и др.). К самостоятельному виду следует отнести документы, которые стали непосредственным результатом деятельности исследователя, а именно разработанные им программы интервью с респондентами, опросные листы, результаты контент-анализа личных дневников, писем и др.

Важным источником постижения жизни и творчества ученого-библиотековеда служит научный текст, в котором отражаются наиболее значимые для изучаемого исторического периода положения. Изучение таких текстов без исследования исторического контекста нерационально. Это обуславливает наличие у исследователя знания социальной реальности отдаленной эпохи, проблем и доминант научного дискурса. При этом важной задачей является определение идей и концептов ученого, которые соответствуют/

не соответствуют современным идеалам и стандартам научности, выявлению научных подходов, не потерявших своей актуальности и получивших развитие в работах исследователей своей и последующих эпох.

Анализ многообразия вышеназванных документов затруднителен, так как все они написаны с различной целью, для различных адресных групп, в разных жанрах и в хронологическом отношении могут значительно отстоять от момента начала биографического исследования. При этом даже тщательно проведенный анализ отнюдь не всегда гарантирует объективное воссоздание деятельности ученого ушедшей эпохи, поскольку информация о ней может претерпевать искажения в силу субъективных причин. Это требует для каждого конкретного исследования разработки критериев отбора документов, определения соотношения первичных и вторичных документов в общем массиве, проведения внешней и внутренней критики документов, которая позволяет определить происхождение документа, авторство, мотивы и условия создания; выявить, выражает ли информация в анализируемом документе ретроспективный взгляд самого автора/его оппонентов/официальных лиц и др.

Отечественные специалисты в области социальных наук указывают и на другие недостатки качественных, в том числе и биографических исследований: описательность, ненаучность результатов, низкий уровень аналитической составляющей, высокий уровень субъективности, отсутствие репрезентативности, намеренные и ненамеренные искажения и фальсификации со стороны респондентов; ненадежность и недостоверность материалов, субъективная окрашенность воспоминаний, незнание социального явления в целом, неконтролируемая интерпретация и др. [2–4].

Не менее дискуссионным является вопрос о роли исследователя, проводящего биографические исследования. Особую остроту вызывают дискуссии о его методологических знаниях, об умении проводить корректный анализ данных с точки зрения восходящей теории или аналитической индукции [8, 10, 11, 14].

Значимость биографических исследований во всех сферах жизни общества привели к становлению биографики, которая как наука сформировалась в 20–30-х гг. XX в. и была представлена в США двумя школами: школой изучения элит (Ч. О. Бирд, который использовал достижения биографики для определения влияния воззрений отцов-основателей на американскую конституцию) и школой статистического изучения масс (А. Ньютон).

Отечественные ученые также внесли вклад в развитие биографики [1, 5, 7]. Биографика определяется как специальная дисциплина и область знания, разрабатывающая теоретические, историографические, методические и источниковедческие проблемы изучения биографий [1]. Задача биографики – понять другого как единственного и неповторимого и как часть суверенного целого: того времени и той среды, к которой он принадлежал. Соответственно, к основным методам, используемым в биографике, относятся: биографический метод; просопографический метод;

микроанализ, позволяющие увидеть существенные особенности изучаемого человека, которые обычно ускользают от внимания историков [6].

Система данных методов позволяет, исследуя личность, получать углубленные знания о человеке, о профессиональном сообществе, в состав которого он входил, и об обществе в целом. Взаимодополняемость научных методов позволяет перепроверять данные, полученные при помощи отдельного использования каждого из них, что повышает объективность, верифицируемость и валидность результатов исследования.

Междисциплинарный синтез, являющийся основой проведения биографических исследований, требует также методологического синтеза. Относясь к качественной парадигме, биографические исследования не исключают использования качественно-количественных методов, например, контент-анализа документов, и количественных методов, в частности библиометрических.

Повышению надежности результатов способствует также использование информационно-коммуникационных технологий. Так, например, возможно обсуждение и сравнение документов для выявления достоверности отраженных в них событий и др. в ходе организованных фокус-групп в составе специалистов из разных областей наук и разных регионов в онлайн-режиме. Интервьюирование географически удаленных респондентов также может проводиться в виртуальном формате. Получение согласия на запись позволяет многократно возвращаться к проведенным мероприятиям, обращать большее внимание на лингвистические (использование терминов, развернутость ответов, дробление вопросов, перевод вопроса на другой, немотивированные паузы, оговорки в речи и др.) и экстралингвистические (мимика, жесты и др.) особенности ситуации интервьюирования.

Установлению особенностей ценностных ориентаций и мотивов деятельности помогает компьютерное моделирование геносоциограмм, показывающих роль семьи в становлении личности изучаемого ученого или практика, особенностей его характера, способностей, мировоззрения, ценностных установок и др.

Разрабатываются компьютерные программы, которые могут использоваться на разных этапах проведения биографических исследований, в частности для проведения контент-анализа документов, восстановления фрагментов документов, визуализации, структуризации и декодирования собранных данных, создания биографических словарей и энциклопедий и др.

Таким образом, современный период развития библиотечно-информационной науки открывает новые возможности для синтеза теорий и методологий различных дисциплин в совместном освоении актуальных проблемных полей. Биографические исследования являются ярким примером необходимости междисциплинарного и методологического синтеза.

При проведении биографических исследований идут процессы интеграции знаний, полученных представителями разных наук с использованием присущих им терминологического и теоретико-методологического

аппарата. Партнерский обмен идеями, концепциями, методами, процедурами и техниками исследования, характерными для каждой из взаимодействующих дисциплин, способствует целостному осмыслению и пониманию жизни и деятельности исследователей и практиков в контексте системных связей многих сфер социальной жизни прошлого, позволяет более полно очертить их вклад в развитие библиотечно-информационной деятельности/ее отдельных направлений. Одновременно множественность методологических подходов обеспечивает получение целост-

ного знания о различных срезах (социальных, культурных, научных и др.) эпохи, в рамках которой творили библиотечные специалисты, помогает найти новые смыслы и новые измерения наполнявших ее событий и их исторических и научных последствий.

Междисциплинарный и методологический синтез укрепляет научный статус библиотековедения, помогает обогащать и верифицировать полученное знание, создавать новые модели познавательной деятельности, что создает надежную основу для совершенствования деятельности библиотек.

Список источников

1. Беленький И. Л. Биографика // Отечественная история: история России с древнейших времен до 1917 г. : энциклопедия. Москва, 1994. Т. 1. С. 233–234.
2. Варганова Г. В. Просопографические исследования в библиотековедении: методологический аспект // Библиосфера. 2015. № 3. С. 3–7.
3. Добренков В. И., Кравченко А. И. Методы социологического исследования : учеб. для вузов. Москва : Инфа-М, 2008. 767 с.
4. Теория и методология истории / отв. ред. В. В. Алексеев, Н. Н. Крадин, А. В. Коротаев, Л. Е. Гринин. Волгоград : Учитель, 2014. 504 с.
5. Петровская И. Ф. Биографика: введение в науку и обзор источников биографических сведений о деятелях России 1801–1917 гг. Санкт-Петербург : Петрополис, 2010. 381 с.
6. Потемкина М. Н. Теория и методология истории. 2-е изд. Москва : РIOR : Инфра-М, 2015. 198 с.
7. Сильницкий Г. Г. Россия в поисках смысла. Т. 1. Россия между прошлым и будущим. Смоленск, 2001. 294 с.
8. Соколов Е. А. Методология научно-гуманитарного познания. Москва : Инфра-М, 2017. 352 с.
9. Carmichael J. A historicity and the library profession: perceptions of biographical researchers in LIS concerning research problems, practices, and barriers // Journal of Education for Library and Information Science. 1991. Vol. 31, № 4. P. 329–356.
10. Connaway L., Radford M. Research methods in library and information science. Santa Barbara ; Denver : Libraries Unlimited, 2017. 476 p.
11. Merriam S., Tisdell E. Qualitative research: a guide to research and implementation. San Francisco : Jessy Bass, 2016. 183 p.
12. Shu F., Mongton P., Julien Ch., Piper A. On the evolution of library and information science doctoral dissertation topics in North America, 1960–2013 // Journal of Education for Library and Information Science. 2016. Vol. 57, № 2. P. 131–142.
13. Towards theory of librarianship: papers in honor of J. Shera / ed. C. H. Rawski. Metuchen : Scarecrow, 1973. 564 p.
14. Wildemuth B. Applications of social research methods to questions in information and library science. Santa Barbara : Libraries Unlimited, 2017. 433 p.

References

1. Belen'kii I. L. Biographics. *National history: history of Russia from the most ancient times to 1917 : encyclopedia*. Moscow, 1994, 1, 233–234. (In Russ.).
2. Varganova G. V. Prosopographic research in library science: a methodological aspect. *Bibliosfera*, 2015, 3, 3–7. (In Russ.).
3. Dobren'kov V. I., Kravchenko A. I. *Metody sotsiologicheskogo issledovaniya : uchebnik* [Methods of sociological research : a textbook]. Moscow, Infa-M, 2008. 767 p. (In Russ.).
4. Alekseev V. V., Kradin N. N., Korotaev A. V., Grinin L. E. (eds.). *Teoriya i metodologiya istorii* [Theory and methodology of history]. Volgograd, Uchitel', 2014. 504 p. (In Russ.).
5. Petrovskaya I. F. *Biografika: vvedeniye v nauku i obozreniye istochnikov biograficheskikh svedenii o deyatel'yakh Rossii 1801–1917 gg.* [Life history: introduction to science and sources of biographical information about leaders of Russia, 1801–1917]. Saint Petersburg, Petropolis, 2010. 381 p. (In Russ.).
6. Potemkina M. N. *Teoriya i metodologiya istorii* [Theory and methodology of history]. 2nd ed. Moscow, RIOR, Infra-M, 2015. 198 p. (In Russ.).
7. Sil'nitskii G. G. *Rossiya v poiskakh smysla. T. 1. Rossiya mezhdu proshlym i budushchim* [Russia between past and future. Vol. 1. Russia in search of the meaning of life]. Smolensk, 2001. 294 p. (In Russ.).
8. Sokolov E. A. *Metodologiya nauchno-gumanitarnogo poznaniya* [Methodology of scientific-humanitarian knowledge]. Moscow, Infra-M, 2017. 352 p. (In Russ.).
9. Carmichael J. A historicity and the library profession: perceptions of biographical researchers in LIS concerning research problems, practices, and barriers. *Journal of Education for Library and Information Science*, 1991, 31 (4), 329–356.
10. Connaway L., Radford M. Research methods in library and information science. Santa Barbara; Denver, Libraries Unlimited, 2017. 476 p.
11. Merriam S., Tisdell E. Qualitative research: a guide to research and implementation. San Francisco: Jessy Bass, 2016. 183 p.
12. Shu F., Mongton P., Julien Ch., Piper A. On the evolution of library and information science doctoral dissertation topics in North America, 1960–2013. *Journal of Education for Library and Information Science*, 2016, 57 (2), 131–142.
13. Rawski C. H. (ed.). *Towards theory of librarianship: papers in honor of J. Shera*. Metuchen, Scarecrow. 1973. 564 p.
14. Wildemuth B. Applications of social research methods to questions in information and library science. Santa Barbara, Libraries Unlimited, 2017. 433 p.

Материал поступил в редакцию 09.02.2018 г.

Сведения об авторе: Варганова Галина Владимировна – доктор педагогических наук, профессор СПбГИК